

Секция «Проблемы правового противодействия терроризму и экстремизму в XXI веке»

Проблемы квалификации ст.207 УК РФ

Гречишкина Вероника Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Барнаул, Россия

E-mail: weronikagr873@bk.ru

В правоприменительной практике сохраняются дискуссионные аспекты квалификации преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ. Отсутствие легального определения «заведомо ложного сообщения» порождает сложности при отграничении от смежных составов (например, хулиганство, заведомо ложный донос). Кроме того, нередко возникают вопросы о моменте окончания преступления и о размере расходов на реагирование экстренных служб, поскольку крупный ущерб (примечание к ст. 207 УК РФ) не всегда очевиден [2, с. 45–48].

Анализ судебной практики показывает, что основная проблема квалификации связана с доказыванием заведомости ложности сообщения. Заявитель может ссылаться на добросовестное заблуждение, возникшее на основе полученной от третьих лиц информации [1]. В таких случаях суды вынуждены оценивать совокупность косвенных доказательств: способ передачи сведений, их явную нереалистичность, мотив действия (обычно — нарушение общественного спокойствия или дезорганизация работы органов власти).

Особую сложность представляет широкое толкование понятия «хулиганские побуждения» по ст. 207 УК РФ. На практике под ними нередко понимают любой демонстративный ложный вызов даже без признаков насилия. Это приводит к конкуренции со ст. 213 УК РФ (хулиганство) и нарушению принципа правовой определённости [4]. Как было сказано ранее, судами достаточно широко трактуются хулиганские цели в диспозиции ч. 1 ст. 207 УК РФ. В некоторых случаях суды описывают субъективную сторону совершенного деяния достаточно близко к традиционному пониманию хулиганских побуждений. Например, в приговоре Октябрьского районного суда г. Иваново от 26.03.2025 по делу № 1-71/2025, хулиганские побуждения обвиняемого ФИО1 описываются так: «... из хулиганских побуждений, то есть грубо нарушая общественный порядок и сложившийся порядок управления, выражая явное неуважение к обществу, сложившимся общественным отношениям в области порядка управления, без какого-либо мотива и существенного повода. . . ». В некоторых решениях суды довольно своеобразно описывают субъективную сторону деяния, отчего бывает сложно понять, какими же целями/мотивами по итогу руководствовался. Так, Определением Верховного суда РФ от 21 января 2025 г. по делу № 67-УД24-25СП-А5 была подтверждена вина ФИО1, обвиняемого в совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ. В Определении цели виновного описываются следующим образом: «... с целью нарушения общественного порядка и общественной безопасности, создания паники, отвлечения сил и средств правоохранительных органов, призванных оказывать помощь в экстремальных ситуациях виновный совершил. . . ». Из вышесказанной формулировки представляется непонятным, чего по итогу хотел ФИО1: нарушить общественный порядок (хулиганские мотивы) или же отвлечь внимание правоохранительных органов (дестабилизировать их работу)? Схожая ситуация наблюдается и в приговоре Октябрьского районного суда г. Иркутска от 10.04.2025 по делу № 1-227/2025, где вина Т.А.Н. также описывается через совокупность целей, среди которых «... дезорганизацию деятельности органов охраны правопорядка, отвлечение сил и средств на проверку ложного сообщения об акте терроризма, приведение к нарушению нормального ритма работы организаций и

учреждений, рассчитывая на нормальное реагирование властей, а также отвлечения сил правоохранительных органов и специальных служб». Иными словами, на практике понятие «хулиганских побуждений» очень сильно разнится и в некоторых случаях могут охватывать даже иные виды целей/мотивов. Впрочем, иногда на стадии апелляционного или кассационного разбирательств суд все-таки требует четкого разграничения целей, указанных в ч. 1 и ч. 3 ст. 207 УК РФ. Так Постановлением Петушинского районного суда Владимирской области № 1-274/2024 1-65/2025 от 9 февраля 2025 г. по делу № 1-274/2024, прокурору было возвращено дело ФИО1, одновременно обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 3 ст. 207 УК РФ. Как следует из фабулы дела, «... из-за негативного отношения к органам государственной власти у ФИО1 возник преступный умысел, направленный на совершение заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, а именно автозаправочных станций, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба. . . ». При этом суд был согласен с квалификацией по ч. 3 ст. 207 УК РФ, но одновременное вменение двух различных по цели частей нормы представлялось суду неправомерным и требующим разъяснений в части вменения ФИО1 хулиганских побуждений.

Другой проблемой выступает разграничение ст. 207 УК РФ и ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос). Если ложное сообщение адресовано исключительно в правоохранительные органы и касается факта готовящегося террористического акта, но не влечёт выезда всех оперативных служб, возможна конкуренция норм. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 26.12.2017 № 58 указал, что приоритет имеет специальная норма — ст. 207 УК РФ, однако на практике единообразие отсутствует [3]. Таким образом, требуется внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ с разъяснением критериев заведомости и порядка исчисления ущерба. Предлагается также дополнить ст. 207 УК РФ примечанием, раскрывающим типичные способы фиксации заведомости (например, анонимный звонок с недостоверных номеров, повторное обращение с заведомо нереальными данными).

Источники и литература

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2) Борисов С.В. Квалификация заведомо ложных сообщений об акте терроризма: проблемы теории и практики // Российский следователь. 2023. № 4. С. 44–49.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О судебной практике по делам о террористических актах. . . » // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.
- 4) Смирнова Е.А. Хулиганские побуждения как оценочный признак в уголовном праве // Уголовное право. 2024. № 2. С. 19–27.
- 5) Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru>.